

Художественный перевод как фактор обогащения культур народов мира

**Хамдам Исмоилов, доцент ГИИКУз,
кандидат филологических наук**

Художественный перевод как творческое явление считается самым сложным видом перевода. Поэтому необходимо изучать его сопоставляя с другими видами перевода. При этом особое внимание уделяется на переводимый художественный материал, который отличается своими специфическими чертами, которые ставят особые требования к переводу. Сравнение разновидностей перевода поучительно и полезно потому, что оно ведет прежде всего к выявлению различий между ними, характерного своеобразия каждой из них. Это не столько сопоставление, сколько противопоставление как самих типов переводимого материала, так и принципов и методов перевода, обусловленные их внутренними особенностями. Построение общей теории перевода немыслимо без анализа разновидностей перевода, без учета их внутренних особенностей и соотношения их друг с другом.

Именно путем сопоставления и противопоставления могут и должны быть выявлены черты отличия каждой из разновидностей перевода. То, что, например, может быть признано точным и правильным в переводе научного или делового текста, допускающего обороты книжно-письменной речи, легко может оказаться неуместным и неверным в переводе произведения художественной литературы, где полноценность перевода часто достигается именно отступлений от более дословной передачи, и наоборот.

С точки зрения требуемой “меры точности” переводимый материал рассматривается по трем основным группам текстов – художественных, публицистических и деловых. В качестве критерия точности художественного

перевода выдвинута передача разнообразных выразительных средств образности, эмоциональности[Федоров 1983:199].

Различия в составе речевых стилей двух разных языков, естественно, создают известные практические трудности при переводе, но разумеется, отнюдь не означают невозможности найти функциональное соответствие. При этом наряду с задачей практического преодоления отдельных трудностей перевода, обусловленных расхождениями в особенностях речевых стилей разных языков, встает теоретическая задача обобщения особенностей переводческой работы в области разных жанров. Эта теоретическая задача – не абстрактна, и решение ее может принести ту практическую пользу, что наполнит конкретным языковым содержанием вопрос о степени “точности перевода”, предполагаемой тем или иным видом материала. Попытка же охарактеризовать в интересах теории перевода общие для разных языков специфические особенности стиля различных видов переводимого материала может быть сделана, исходя из понятия о их целенаправленности, о их функциях и на основе сравнения с тем языком, на который делается перевод и по отношению к которому должны быть выявлены как черты сходства, так и черты различия.

В работах о переводе, когда дело не ограничивалось в них вопросом о художественной литературе материал разбивался обычно на три группы: 1) тексты газетно-информационные, документальные и специально научные; 2) произведения публицистические; 3) произведения художественной литературы[Федоров 1983:200].

Общепотребительная лексика представлена, во всех типах литературного, книжно-письменного и устно-речевого материала, ибо она образует тот фон, на котором выделяются, с которым в определенное отношение вступают различные элементы словарного состава языка, представляющие его различные пласты.

Для текстов газетно-информационных, документальных и специальных научных, насыщенных фактическим материалом (конкретными сведениями, указаниями и т.п.), характерно наличие терминов, выделяющихся на фоне слов

общеобиходного характера, и наличие некоторых фразеологических комплексов, более частых в данном жанре в связи с его целенаправленностью [Федоров 1958:273].

В научно-популярных текстах эта частотность, разумеется, гораздо ниже по самому характеру задачи, разрешаемой в них. Для всей этой категории материала характерно отсутствие слов, стилистически окрашенных принадлежностью к тому или иному пласту словарного состава языка, за исключением, разумеется, терминов, стилистически характерных именно для данного разряда текстов и поэтому обычных тем в нем. Для литературы по общественным наукам показательное частичное использование идиоматики – некоторых идиом и метафорических устойчивых сочетаний. Для всего этого разряда материала характерно использование слов в их прямых значениях или, в редких случаях, языковых тропов, не играющих специально стилистической роли. Тропы же стилистически действенные, играющие образную роль, встречаются в литературе научно-популярной.

Следующую разновидность материала с точки зрения особенностей словаря можно выделить из состава литературы по общественным наукам (историческим, экономическим, философским), из литературной критики, газетно-журнальной публицистики, а также из области ораторской речи. Это те произведения общественно-политического и философского содержания, в которых проявляется пропагандистская или агитационная установка, которые рассчитаны как средство воздействия на широкие читательские массы, касаются вопросов широкого масштаба и сочетают в себе как черты научной речи (терминологию), так и черты языка художественной литературы (образные элементы и эмоциональную окраску).

Язык художественной литературы, являющийся прежде всего искусством, располагает широчайшим диапазоном средств и преломляет в себе различные как книжно-письменные, так и устно-речевые стили, представляя тем самым необыкновенное разнообразие лексических элементов. Отличием его словаря от

словаря языка литературы научной является отсутствие или большая редкость терминов, причем в тех случаях, когда они встречаются, они играют не главенствующую роль, в то же время выделяясь на общем фоне [Гачечиладзе 1964:273].

В специальном научном, научно-техническом, документальном и газетно-информационном материале наблюдаются словесные повторения, формально тождественные с теми, какие встречаются в художественной и общественно-политической литературе, в публицистике и ораторской речи. Но здесь эти синтаксические средства или выступают как способ смыслового членения, привлекая внимание читателя к определенным местам текста, логически параллельным, или являются просто случайными.

Во второй группе материала, т.е. в произведениях общественно-политической литературы, в критике, в публицистике, в ораторской речи, где наряду с сообщением определенного содержания преследуется цели особого агитационно-пропагандистского воздействия на читателя или слушателя, средства синтаксиса играют гораздо более активную роль. Синтаксические параллелизмы и повторения слов и словосочетаний здесь не являются случайными и служат одновременно целям как логического членения и выделения, так и эмоционального подчеркивания и усиления.

В художественной литературе разнообразие речевых стилей, связанное с многообразием описываемой действительности и богатством индивидуальных оттенков эмоционального отношения к ней, проявляется в исключительной широте синтаксических средств: последние сочетают в себе здесь особенности как книжно-письменной, так и устно-разговорной речи. Устно-разговорная речь, разумеется, принимает разные формы в составе литературного произведения в зависимости от эпохи, страны, идейно-художественного направления и индивидуальной манеры писателя, но во всяком случае всегда играет в нем очень большую роль. Переходы от длинных и сложно построенных предложений к простым и коротким фразам, чередование тех или других, сочетание

литературно-правильных синтаксических форм со всякого рода эллипсами, анаколуфами, оборванными предложениями приобретают здесь значение средства, выражающего весьма сложные оттенки отношения автора или действующих лиц к изображаемой действительности и представлены с исключительным разнообразием. Все это действительно служит задаче построения художественного образа и целям речевой характеристики действующих лиц. Синтаксические параллелизмы и контрасты, словесные построения в пределах как более узких, так и широких отрезков речи служат здесь укреплению смысловых и эмоциональных связей между отдельными отрезками словесной ткани и обогащению смысловых оттенков повторяемых слов (или групп слов). Разумеется, не всегда все обилие синтаксических возможностей проявляется в составе одного произведения, иногда писатель ограничивает себя более однообразным кругом средств, но дело, конечно, не в отдельных индивидуальных случаях, а в закономерной для художественной литературы общей широте средств и богатстве ее путей в целом [Федоров 1958:282].

Здесь рассмотрены лишь основные виды материала, которые могут явиться объектом работы переводчика, рассмотрены по неизбежности бегло, т.е. лишь в главных особенностях и тенденциях. При этом не использовалось понятие “нейтрального” (или “более нейтрального”) стиля и стиля более выразительного, хотя противопоставление текстов газетно-информационных, специально-научных и документальных, с одной стороны, и литературы общественно-политической и художественной, с другой, казалось бы, и возможно на основе этих понятий. Но дело в том, что понятие некоего “нейтрального” стиля, т.е. стиля сухого, лишённого образности, эмоциональности – понятие очень относительное, ибо самое отсутствие этих свойств составляет отчетливый, хотя и негативный стилистический признак; поскольку же каждый из типов рассмотренного материала обладает вполне определенным стилистическим

своеобразием, постольку оказывается налицо и положительный характеризующий признак.

Исходя из этого, можно сказать, что и задача перевода остается стилистической задачей при любой разновидности переводимого материала: она состоит в таком отборе лексики и грамматических возможностей, который определяется, с одной стороны, общей целенаправленностью подлинника и его жанровой принадлежностью и, с другой стороны, соблюдением тех норм, какие существуют для соответствующей разновидности текстов.

С другой стороны перевод, особенно художественный перевод имеет и социальное значение. Он служит пропаганде литературу того или иного народа на мировом масштабе, и самое главное, служит фактором обогащения культур народов мира.

Литература:

1. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. – М.: Литература на иностранных языках. 1958.
2. Гачечиладзе Г.Р. Вопросы теории художественного перевода. – Тбилиси, 1964.
3. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа. 1983.